

«Убить». Ли Цюань прекрасно понимал, на кого указывает это слово. Господин Цзян был предан Премьер-министру до мозга костей и не терпел ни малейшей оплошности.

И если Ли Цюань тоже хранил верность их покровителю, он должен был поступить так же. А значит, его стрела сейчас смотрела прямо в спину Фань Ло, вышедшему на бой с врагом.

Но стоило ему вспомнить эти глаза — глубокие, черные, как сама тушь, — и лук в руках становился неподъемным. Там, впереди, генерал бился не на жизнь, а на смерть с вражеским военачальником. А здесь, за его спиной, Ли Цюань целился в незащищенный тыл того, кто даже не подозревал о предательстве.

Внезапно Ли Цюань криво усмехнулся. Будь здесь военный советник Фан, он бы наверняка привел его в пример как эталонного изменника. Замышлять козни против своих, когда великий враг стоит у ворот... Не об этом ли во всем мире слагают издевательские притчи?

Но за этой улыбкой скрывалась горечь. Ли Цюань и сам не заметил, как до крови закусил губу. Металлический привкус заполнил рот, а в груди нарастала тупая, давящая боль — будто на сердце положили тяжелый валун.

Он мелко задрожал. Крупная капля пота скатилась со лба и попала в глаз. Ли Цюаню, притаившемуся на утесе, отчаянно хотелось протереть веки, но он едва не совершил глупость, чуть не ослабив тетиву.

Он мгновенно взял себя в руки. Пальцы сжались еще крепче, тетива впилась в кожу ладони. Раны на руках лопнули, и алые бусины крови побежали по белой нити, впитываясь в древко.

«Лук Небесного Волка», испив крови, словно обрел собственную волю. Он наполнился мрачной силой; оперение стрелы вибрировало, издавая низкий гул и требуя кровавой жатвы. Оружие само подгоняло Ли Цюаня, жажда впиться в плоть!

Но как раз в тот миг, когда пальцы Ли Цюаня готовы были разжаться, ситуация внизу резко переменялась. Фань Ло, казалось, не выдержал натиска врага — его фигура пошатнулась. Боевой конь под ним, почуяв неладное, резко отпрянул в сторону, спасая хозяина от удара и помогая ему восстановить равновесие.

И этот маневр вывел генерала из прицела Ли Цюаня.

Стрела была всего одна. Все решал единственный выстрел. Ли Цюань снова мертвой хваткой вцепился в тетиву; кончики пальцев побелели от напряжения, но он больше не смел шевельнуться.

Солнце тем временем поднялось в зенит, освещая Ущелье Зелёных гор во всем его суровом величии.

На узкой тропе, где едва могли разъехаться двое, замерли две армии. Ржание коней и лязг металла смешивались с тяжелым дыханием войны. Длинное перо на шлеме воина Западных варваров нелепо покосилось, а синяя лента, которой Фань Ло подвязывал волосы, давно соскользнула в грязь под копыта лошадей.

На вершине утеса, скрытый густыми тенями, Ли Цюань застыл подобно каменному изваянию.

Если присмотреться, одежда маленького солдата была насквозь пропитана холодным потом, будто его только что вытащили из реки. В этом неподвижном ожидании было нечто куда более жуткое, чем в самой яростной схватке внизу.

«Убить». Это неизбежно. Жизнь Ли Цюаня принадлежит господину Премьер-министру, и его слово — закон.

Но если и впрямь нужно убить... почему пальцы, сжимающие тетиву, никак не желают разжаться? Словно тело больше не подчинялось приказам разума.

Ли Цюань не понимал, что с ним происходит. В обычные дни с его мастерством он сбивал птиц в небе без малейшего колебания. Почему же сейчас он был так жалок?

Соберись. Выдохни. Стань пустотой. В поле зрения только цель. И... стреляй!

Он повторял эти заученные правила про себя снова и снова, но не двигался.

«Стреляй! Да стреляй же! Сделаешь это — и долг перед господином будет выплачен! Давай!»

Но в конечном итоге воля и плоть окончательно разошлись... Он так и не смог выпустить стрелу.

Ян Цзо внизу, кажется, тоже почувствовал неладное. Он бросил взгляд на солнце, затем осторожно огляделся. Время вышло. Где же этот Ли Цюань?

Ли Цюань, наблюдавший из засады, видел это... «Ну же, стреляй», — шептал он сам себе. Он решил просто закрыть глаза и выпустить стрелу наугад, отдавшись на волю судьбы. Попадет в генерала — значит, таков его рок. Промахнется — значит, такова воля небес для него и господина Премьер-министра...

— Ли Цюань, ну и трус же ты! — горько выдохнул он. — Ты никому не можешь помочь...

Он уже готов был зажмуриться, как вдруг на противоположном склоне гор мелькнул блик. Солнечный луч отразился от чего-то металлического среди колышущихся деревьев. Серебристая искра вспыхнула и тут же погасла.

Сердце Ли Цюаня пропустило удар. Почувяв беду, он мгновенно развернулся, натянул лук до упора и выстрелил в сторону того блеска!

Свист! Стрела, завывая от ярости, вонзилась в зелень на другом склоне. Спустя мгновение раздался истошный вопль, и человеческая фигура рухнула вниз. Это был воин Западных варваров в полном облачении, а в руках он сжимал лук с уже наложенной стрелой...

— Генерал! Засада! — первым среагировал Ян Цзо.

Он тут же выехал вперед, указывая мечом на ряды противника и переходя в наступление первым:

— Мы слышали, что воины Западных варваров доблестны и честны, но сегодня видим лишь подлость!

Вражеские солдаты замерли в замешательстве. Они еще не успели осознать, как их лучник был убит, а Фань Ло уже действовал. Одним стремительным движением он развернул коня и нанес удар — коварный выпад копьем назад, прямо в нагрудную пластину врага.

Удар был такой силы, что военачальника Западных варваров просто выбило из седла. Тот рухнул в пыль, хватаясь за грудь, и в ужасе уставился на Фань Ло, который возвышался над ним на своем скакуне, глядя сверху вниз.

— Ты... ты не можешь убить меня! Я... я же...

Но кем он был, так и осталось тайной. Копье «Черный Водяной Дракон» молниеносно пробило горло там, где не было защиты. Фань Ло вырвал оружие, и фонтан крови оросил землю. Глядя в застывшие глаза мертвеца, генерал лишь слегка усмехнулся.

Он окинул ледяным взглядом оставшихся врагов и негромко произнес:

— Победитель забирает всё.

Одно слово решило исход битвы.

На утесе Ли Цюань, видевший всё до мельчайших подробностей, наконец перевел дух. Увидев, как генерал одним ударом покончил с врагом, он почувствовал, как с души спала тяжесть. К счастью, стрела была всего одна. Только одна.

От этой мысли Ли Цюаню стало так легко, что он просто повалился на землю. Тело ломило от напряжения, он даже не мог больше держать лук.

«Видно, генералу не суждено погибнуть сегодня», — подумал он, но тут же помрачнел. Что он скажет господину Цзяну?

Он долго лежал, глядя в небо, а потом с горькой усмешкой закинул Лук Небесного Волка за спину и начал спускаться по веревке. Но на полпути нога соскользнула, камни посыпались вниз, и Ли Цюань повис над пропастью.

Веревка была пропитана особым составом и должна была выдержать троих, но едва Ли Цюань об этом подумал, как он дернулся вниз. У него внутри всё похолодело.

Он задрал голову и увидел, что канат перетерся. Осталось лишь несколько тонких нитей, которые едва держали его вес.

Ли Цюань замер. Один лишний вдох — и всё оборвется. Он висел над бездной в сотню чжанов, под ногами — пустота, в ущелье завывает ледяной ветер.

«Ну, если сорвусь, в лепешку не расшибусь, но костей не соберут... Зато не придется думать, что сказать генералу или господину Цзяну. Смерть всё спишет».

Нужно было обладать невероятно крепкими нервами, чтобы в такой миг думать о подобных пустяках. Ли Цюань выжил в этом мире лишь потому, что был куда толстокожее обычных людей.

Раздался сухой треск. Последние нити лопнули.

«Сестренка, брат будет скучать...» — это была последняя мысль, промелькнувшая в его голове, когда земля ушла из-под ног.

Но в тот момент, когда Ли Цюань уже приготовился к смерти, падение внезапно прекратилось. Кто-то с невероятной силой дернул его вверх.

Ошарашенный, Ли Цюань открыл глаза. Над краем обрыва показалось лицо, которое он не видел много дней. Это был десятник Чжао Сы.

Его лицо сохранило прежнее насмешливое выражение, а глаза «белого книжника», так ловко обманывающие девиц, светились иронией. Чжао Сы широко улыбнулся, и эта улыбка была ярче солнца.

— Эй, балда! Лезь давай, или мне спуститься и на закорках тебя тащить, как важного господина?

Ли Цюань вытаращился на него, но руки сработали сами. Пока он карабкался, не удержался:

— Десятник Чжао! Как вы здесь оказались?

— А почему бы мне здесь не быть? — Чжао Сы ухмыльнулся, удерживая веревку так легко, будто вел на поводке щенка. — Я всё-таки твой начальник. Не вздумай меня забывать, неблагодарный!

— Хе-хе, ну как же я забуду! — пропыхтел Ли Цюань, вылезая на ровное место. — Просто... дел было много, не успел засвидетельствовать почтение.

Стоило его голове показаться над краем, как Чжао Сы отвесил ему звонкий подзатыльник.

— Болтун! Откуда только слов набрался?

— Да всё у вас учусь... — Ли Цюань осекся и, глупо улыбаясь, окончательно выбрался наверх.

Чжао Сы окинул его косым взглядом, повертел в руках обрывок веревки, а затем небрежно швырнул его в пропасть. Тот бесследно исчез в тумане. Ли Цюань молча проводил его взглядом.

— Хватит тут дурака валять, — проворчал Чжао Сы. — Чего ты так взмок? Всего-то и надо было — выпустить стрелу. А ты выглядишь так, будто полдня мечом махал.

Ли Цюань на мгновение замер, но тут же начал отряхивать одежду от пыли, пряча лицо:

— Да... просто когда целишься туда, где генерал... страшно стало. Руки задрожали.

Чжао Сы, подумав, кивнул:

— Боялся, что глаз подведет и в генерала попадешь? Вот и не стал стрелять в вождя Западных варваров, а снял их засадника? — Он покачал головой. — Ну и ну. И что теперь с тобой делать? Наказать за нарушение приказа или наградить за спасение командира?

Ли Цюань выпрямился и простодушно улыбнулся, чувствуя, как с плеч свалилась последняя гора.

— Пусть делает, что хочет. Всё равно стрела была только одна.

На войне маленькому солдату порой приходится выбирать между спасением и убийством. И Ли Цюань свой выбор сделал.

Чжао Сы пристально посмотрел на него, а затем снова хлопнул по затылку:

— Ах ты, проныра! Хитро придумал!

Ли Цюань прикинулся дурачком и молча побрел следом за десятником вниз по тропе.

Через некоторое время, глядя на спину идущего впереди командира, Ли Цюань всё же не выдержал. Задал вопрос, который не давал ему покоя:

— Десятник Чжао... Сунь Бин... он в земле лежит?

Фигура впереди замерла. Чжао Сы обернулся, он горько усмехнулся, и эта усмешка была похожа на лезвие серпа.

— Да, в земле. Ребята помогли, а помощники генерала в этот раз закрыли глаза. Но только в этот раз.

Он отвел взгляд и продолжил ворчать:

— Считаю, парню повезло. Умри он на поле боя, свалили бы в общую кучу да сожгли вместе со всеми. А так — похоронили по-человечески.

Ли Цюань промолчал. Для деревенских это было важно. В его памяти Сунь Бин остался тем самым заносчивым мальчишкой с красивым лицом, чья улыбка слепила глаза. Тот вечно крутился рядом и канючил: «Учитель, ну когда ты научишь меня бить двух птиц одной стрелой? Я ведь хочу совершить подвиг, прославить род и вернуться домой в расшитых одеждах!» А потом те же черные глаза остекленели, с недоумением глядя в ночное небо...

Улыбка сошла с лица Ли Цюаня. На сердце стало тяжело. Перед Бай Фэном он был чист — тот сам выбрал свою дорогу. Но за Сунь Бина и брата Вана его грызла совесть. Он мог лишь трусливо убеждать себя, что их погубили Западные варвары...

Говорят, если совесть чиста, призраки не постучат в дверь. Но теперь Ли Цюань боялся. Если бы не тепло генерала в ту ночь, если бы не его аура, защитившая от тьмы, Ли Цюань, как и в ночь смерти брата Вана, задышался бы от кошмаров.

Чжао Сы, заметив его понурый вид, бросил через плечо:

— Да ладно тебе, не кисни. На службе мы все ходим со смертью в обнимку. Родители Сунь Бина знали, куда его отпускают, чай, не первый раз детей на войну провожают.

Ли Цюань не нашелся, что ответить.

— Всё, хватит сопли разводить! Умирать — так с музыкой. Главное, чтобы не зря. Через восемнадцать лет снова будем молодцами, верно?

Не успел он договорить, как Ли Цюань почувствовал на плечах тяжесть. Чжао Сы крепко сжал его плечи обеими руками. Насмешливая маска сползла с его лица, взгляд стал серьезным.

— Ли Цюань, — тихо сказал он. — Береги генерала. Исполни мечту того глупого пацана вместо него. Договорились?

В горле у Ли Цюаня встал ком. Он с трудом выдал из себя короткое:

— Хорошо...

<http://bllate.org/book/17414/1659806>